Елена Хант

Вне притяжения

18+

Елена Ланц

Вне притяжения

«Автор»
2026

Ланц Е.

Вне притяжения / Е. Ланц — «Автор», 2026

Он обладает магией, перед которой невозможно устоять. Она — единственная, кто способен сказать ему «нет».Натаниэль Блэквелл — миллиардер, глава могущественной корпорации и сильнейший маг притяжения Америки. Женщины теряют от него голову, мужчины беспрекословно подчиняются. Но за абсолютной властью скрывается проклятие: он давно разучился чувствовать.Эвелин Картер — выпускница престижного факультета предчувствующей магии. В первый рабочий день она обливает босса чаем и устраивает ему скандал. Вместо привычного обожания — дерзость. Вместо покорности — вызов.Он должен её уволить. Она — держаться от него подальше.Но когда Эвелин предчувствует смертельную угрозу для Натаниэля, между ними начинается опасная игра, где за каждым прикосновением скрывается тайна, а за желанием — риск потерять всё.Что окажется сильнее: магия, способная подчинить весь мир, или любовь, над которой она не властна?

© Ланц Е., 2026
© Автор, 2026

Елена Ланц
Вне притяжения

ЕЛЕНА ЛАНЦ
ВНЕ

ПРИТЯЖЕНИЯ
ФИНАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ
Там, где магия не властна над чувствами
НЬЮ-ЙОРК • МАГИЯ • ЛЮБОВЬ
18+

Содержание

Современный мир. Магия с рождения. И женщина, на которую не действует сильнейшее притяжение.

Часть первая. Исключение из правил
Глава 1. Чай, катастрофа и очень дорогая рубашка
Глава 2. Девушка, которая испортила совещание
Глава 3. Мужчина, которому впервые сказали «нет»
Глава 4. Досье, которого не существовало
Глава 5. Корпоратив, шампанское и первый приступ ревности
Глава 6. Предчувствие
Глава 7. Непрошеные воспоминания
Глава 8. Кофе со старым знакомым
Глава 9. Дом, в котором никогда не смеялись
Часть вторая. Опасная близость
Глава 10. Завтрак с миллиардером
Глава 11. Девять утра. Белая комната
Глава 12. Опасная теория
Глава 13. Вероятность номер ноль
Глава 14. Женщина, которой не нужно было поклоняться
Глава 15. Первый поцелуй
Глава 16. Неправильная девушка для идеального мужчины
Глава 17. Женщина, которая знала его раньше
Глава 18. Ужин, который не подчинялся регламенту
Глава 19. Слишком близко
Глава 20. Цена счастья
Глава 21. Тепло взаймы
Глава 22. Бал, на котором улыбались враги
Глава 23. Подпись отца
Часть третья. Цена притяжения
Глава 24. То, чего нельзя купить
Глава 25. Цена, которую скрывают
Глава 26. Невидимая клетка
Глава 27. Девушка, которая решила не прятаться
Глава 28. Две стороны Камиллы
Глава 29. «Атлас»

Глава 30. Подделанное завтра
Глава 31. Последний ход Ричарда Стерлинга
Часть четвёртая. Когда рушатся законы
Глава 32. Девушка в клетке
Глава 33. Тот, кто привёл её сюда
Глава 34. Сильнейший человек Америки
Глава 35. Выбор
Глава 36. Три дня тишины
Глава 37. Память без чувства
Часть пятая. За пределами магии
Глава 38. Мир без поклонения
Глава 39. Совет, который перестал склоняться
Глава 40. Двести миль свободы
Глава 41. Предложение стать прежним
Глава 42. Ночь, когда исчезли страхи
Глава 43. Нить между городами
Эпилог. Год спустя

Часть первая. Исключение из правил

Глава 1. Чай, катастрофа и очень дорогая рубашка

В двадцать четыре года Эвелин Картер твёрдо усвоила три правила.

Первое: никогда не спорь с профессором, который способен предчувствовать результаты твоего экзамена.

Второе: не покупай туфли на распродаже, если они жмут уже в примерочной.

И третье: если опаздываешь в первый рабочий день, лучше вообще не заходить в кофейню.

К сожалению, последнее правило она придумала примерно за четыре секунды до того, как врезалась в самого влиятельного мужчину Нью-Йорка.

Но обо всём по порядку.

Утро началось отвратительно. Сначала будильник решил, что воскресенье — гораздо более подходящий день для звонка, чем понедельник. Затем соседка по квартире, Джун Парк, сообщила, что их кофемашина умерла окончательной и, судя по запаху, мучительной смертью. А потом Эвелин обнаружила на единственных приличных колготках стрелку.

В зеркале прихожей отражалась невысокая по сравнению с рекламными манекенами, но стройная девушка с живым, слишком выразительным лицом. Тёмно-каштановые волосы, тяжёлые и мягкие на концах, никак не желали лежать в гладком пучке; у виска уже выбилась волнистая прядь. Серо-зелёные глаза при разном освещении казались то дымчатыми, то совсем светлыми. У левой брови темнела маленькая родинка — единственная примета, которую Эвелин ни разу не пыталась скрыть. Мать называла её «знаком упрямства». Эвелин считала это научно несостоятельным, но спорить с материнской наблюдательностью было бесполезно. Она поправила ворот недорогого жакета, расправила узкие плечи и посмотрела на себя построже. Сегодня важнее всего было доказать, что её взяли за талант, а не за красивый диплом.

— Вселенная пытается меня предупредить, — мрачно сказала она, стоя перед зеркалом.

Джун, сидевшая за кухонным островком в пижаме с изображением авокадо, подняла глаза от ноутбука.

— Ты закончила факультет предчувствующей магии Колумбийского университета. Если вселенная пытается тебя предупредить, тебе не кажется, что ты должна понять, о чём именно?

— Очевидно, о колготках.

— Или о том, что тебе не стоит идти работать в «Блэквелл Глобал».

— Не начинай.

— Я всего лишь напоминаю, что за последние три года семь стажёров аналитического отдела уволились после личного знакомства с генеральным директором.

— Откуда ты знаешь?

— Интернет.

— Интернет также утверждает, что он спит в криокамере, пьёт кровь конкурентов и ежегодно покупает маленькую европейскую страну.

— Последнее, между прочим, звучит правдоподобно.

Эвелин закатила глаза.

Она действительно получила невероятный шанс. Диплом с отличием престижнейшего факультета предчувствующей магии, рекомендации трёх профессоров и результат вступительных испытаний, вошедший в верхние два процента по стране, наконец открыли перед ней двери корпорации «Блэквелл Глобал».

Международные инвестиции, разработка магических технологий, энергетика, биоинженерия и управление инфраструктурой магических полей. Работа мечты. По крайней мере, на бумаге.

О владельце корпорации ходили легенды. Натаниэль Блэквелл. Тридцать пять лет. Миллиардер. Владелец контрольного пакета акций компании, входившей в десятку самых дорогих корпораций Америки. И обладатель магии притяжения высшего, седьмого класса.

В мире, где каждый человек рождался с определённым видом магического дара, магия притяжения занимала особое место. Дар мог быть обыденным: ускорение роста растений, управление температурой, слабая эмпатия, способность очищать воду. Его тип определялся при рождении и не менялся никогда. Но магия притяжения воздействовала на внимание, доверие, влечение и желание находиться рядом с носителем. Чем выше класс дара, тем сложнее было отделить собственные чувства от внушённого восхищения.

У большинства одарённых притяжением сила не превышала третьего класса. Пятый считался исключительным. Шестой встречался примерно у одного человека на несколько миллионов. А седьмой… В Соединённых Штатах официально зарегистрировали всего девять живущих носителей. Натаниэль Блэквелл был сильнейшим из них.

По слухам, ему требовалась специальная охрана не только от конкурентов, но и от поклонниц. Женщины пытались прорваться к нему на мероприятиях, преследовали автомобили, проникали в частные здания.

— Только не говори, что тебе совсем не интересно на него посмотреть, — протянула Джун.

— Мне интересно посмотреть на свою первую зарплату.

— Лгунья.

— На медицинскую страховку.

— Ещё хуже.

— На корпоративную пенсионную программу.

— Господи, Эви, тебе двадцать четыре!

— И я намерена дожить до семидесяти, желательно с накоплениями.

Джун расхохоталась. Эвелин схватила сумку и выбежала.

✦

На улице моросил мелкий дождь — такой, который ньюйоркцы принципиально не замечали. Эвелин заметила его только потому, что в спешке оставила зонт у входной двери. Она нырнула в метро, протиснулась между двумя пассажирами и попыталась проверить маршрут до «Блэквелл Тауэр». Телефон уверял, что она успевает. Внутреннее чувство утверждало обратное.

Эвелин никогда не называла своё предчувствие голосом. Голос предполагает слова, а её дар общался с ней странным набором физических ощущений: сухой холод под ключицами,

неприятная тяжесть между лопатками, тепло у основания черепа. В детстве она думала, что все люди так чувствуют возможные ошибки. В десять лет успела оттащить брата от лестницы за секунду до того, как верхняя ступень провалилась. В четырнадцать уговорила родителей отказаться от поездки по горной дороге, которую через час перекрыли из-за оползня. Но по-настоящему она полюбила свой дар в университете, где оказалось, что предчувствие — не странность, а инструмент, требующий дисциплины.

В вагоне напротив сидела женщина с маленьким ребёнком. Мальчик пытался согреть ладонями бумажный стакан. Слабое голубое свечение то появлялось, то исчезало между его пальцами. Магия тепла, вероятно, первый класс. Мать спокойно поправила ему рукав — обычная картина мира, где дар рождался раньше речи и оставался с человеком до смерти.

— Не пережигай, милый, — сказала она. — Помнишь, что говорил доктор?

Эвелин невольно улыбнулась. Её собственная мать говорила примерно то же самое: не предчувствуй за всех, не забегай в каждую дверь впереди событий. Позволяй людям выбирать самостоятельно.

Она взглянула на часы и перестала улыбаться.

Восемь сорок шесть. Нужно было ещё купить чай и пройти охрану. В голове мелькнула мысль отказаться от напитка. Но голова после бессонной ночи гудела, а без горячего чая она переставала чувствовать себя человеком. «Пять минут», — пообещала себе Эвелин и впервые за утро ощутила предчувствие: крошечный укол под затылком, такой слабый, что его можно было принять за напряжённую мышцу. Она отмахнулась. Ей предстоял первый рабочий день, не магическая катастрофа.

В очереди кофейни впереди неё спорили о том, следует ли лицензировать магию внушения для рекламы. Один утверждал, что без неё рынок рухнет, второй — что потребители наконец начнут покупать то, что хотят. Эвелин запомнила эту фразу. Потом, гораздо позже, ей придётся подумать, насколько важно право человека хотеть самостоятельно.

Бариста протянул ей стакан.

— Осторожно, горячий.

— Обязательно, — уверенно сказала Эвелин.

Разумеется, через несколько минут она нарушит и это обещание.

✦

В восемь пятьдесят семь она мчалась через огромное лобби «Блэквелл Тауэр», прижимая к груди планшет, папку и стакан чая. Чай был горячим. Очень горячим. Конкретно этот факт вскоре приобрёл трагическое значение.

Сорокавосьмиэтажное здание на Манхэттене производило впечатление вещи, созданной человеком с неограниченными финансовыми возможностями и весьма ограниченной потребностью в скромности. Полированные чёрные колонны, зеркальный мрамор, гигантская инсталляция из магических кристаллов. Даже воздух, казалось, стоил дороже её месячной аренды.

— Простите! — бросила Эвелин охраннику. — Аналитический отдел, двадцать седьмой этаж!

— Добро пожаловать, мисс Картер.

Она влетела в лифт. Восемь пятьдесят девять. Совещание в девять. Замечательно.

Двери открылись. Конференц-зал С-27 — в конце коридора. Налево. Ещё раз налево. И…

Из-за угла внезапно вышел мужчина. Высокий. Очень высокий. Она заметила лишь широкие плечи и белоснежную рубашку. Остановиться не успела.

Удар. Стакан смялся в пальцах. Чай с издевательски красивым размахом выплеснулся прямо на мужскую грудь.

Время остановилось. По белой ткани расползалось янтарное пятно. Несколько капель стекли по расстёгнутой верхней пуговице к загорелой коже.

Эвелин подняла глаза. И пожалела, что вообще родилась.

Вблизи мужчина казался ещё внушительнее: выше её почти на голову, с осанкой человека, который не привык уступать дорогу даже собственным сомнениям. Чёрные волосы были аккуратно подстрижены у висков, но на макушке своевольно изгибались тёмной волной. Прямой нос, жёстко очерченные скулы и лёгкая тень щетины делали лицо суровым; небольшой старый шрам рассекал край правой брови. И глаза — насыщенно-синие, почти чернильные под гневно опущенными бровями. Под намокшей рубашкой проступали мощные плечи и напряжённые мышцы груди. Эвелин успела подумать, что природа крайне несправедливо распределяет внешнюю привлекательность, прежде чем он заговорил.

Он посмотрел на рубашку. Потом на неё.

— Какого чёрта?

Низкий голос прозвучал холодно. Эвелин неожиданно разозлилась. Да, она торопилась, но он тоже выскочил из-за угла.

— Простите, — начала она.

— Вы вообще смотрите, куда идёте?

Он схватил её за предплечье, когда она попыталась обойти его. Не больно, но достаточно крепко, чтобы остановить.

Эвелин не ощутила ни благоговения, ни желания немедленно извиниться ещё пятнадцать раз. Она ощутила возмущение.

— Уберите руку!

Мужчина замер.

— Что?

— Руку. Уберите!

Она вырвалась.

— Как вам вообще не стыдно?! Вы сами вылетели из-за угла! Здесь, между прочим, люди ходят, а не только вы существуете!

Мужчина смотрел молча. Она уже не могла остановиться.

— Да, я пролила чай! Я извинилась! Но хватать незнакомую женщину необязательно! И если ваша рубашка настолько ценная, советую повесить на неё табличку: «Не приближаться ближе пяти метров»!

За спиной раздался сдавленный писк. Мужчина наконец заговорил:

— Вы закончили?

— Пока да!

— Превосходно.

— Сэр! — К ним подлетела молодая женщина в кремовом костюме. — Мистер Блэквелл! Боже мой! Что произошло?!

Мир качнулся.

Мистер Блэквелл. Натаниэль. Её работодатель. Владелец здания. Человек, которому она только что посоветовала повесить на рубашку предупреждающую табличку.

— Я… — начала Эвелин.

Натаниэль наклонил голову.

— Да, мисс?..

— Картер, — прошептала она. — Эвелин Картер.

— Что ж, мисс Картер. Уверен, у нас ещё будет возможность продолжить эту увлекательную беседу.

Она покраснела.

— Простите, мистер Блэквелл. Я не…

— Идите на работу.

Эвелин практически побежала. За спиной послышался голос ассистентки:

— Сэр, немедленно распоряжусь принести другую рубашку. И, конечно, выясню, кто эта…

— Не нужно, Мелисса. Я прекрасно запомнил мисс Картер.

✦

Натаниэль Блэквелл смотрел в пустой коридор. Его беспокоила совсем не рубашка.

Обычная девушка в недорогом тёмно-зелёном костюме, с каштановыми волосами, собранными в небрежный пучок, посмотрела ему прямо в глаза. И накричала на него. Не кокетничала, не притворялась недоступной, не пыталась привлечь внимание. Была совершенно искренне зла.

Он коснулся запястья с подавляющим браслетом. Четверть его поля оставалась активной. Даже этого хватало, чтобы большинство людей начинали улыбаться прежде, чем осознавали причину.

А эта посоветовала ему повесить табличку на рубашку.

— Дэниел.

Начальник службы безопасности возник рядом.

— Да, сэр?

— Вы видели?

— Разумеется.

— И?

Дэниел Брукс, работавший с ним двенадцать лет, едва заметно дёрнул уголком рта.

— Полагаю, новая сотрудница не очень любит чайные пятна.

— Найдите её личное дело.

— Уже отправил вам, сэр.

— И не смейте смеяться.

— Даже не думал.

Натаниэль направился к лифту. За его спиной Дэниел всё-таки тихо рассмеялся.

Глава 2. Девушка, которая испортила совещание

Эвелин была уверена, что её уволят до обеда. Возможно, даже до первой чашки кофе. Которую, кстати, она теперь покупать не собиралась никогда.

Она сидела за длинным столом переговорной, стараясь слиться с кожаным креслом. Напротив сидел руководитель аналитического отдела Томас Хейз; рядом — старшие аналитики и менеджеры инвестиционного направления. На экране сменялись диаграммы. Эвелин их почти не видела.

Томас Хейз выглядел человеком, чьи запонки были согласованы с расписанием встреч. Тонкие серебряные очки, безукоризненный пробор и безмятежная манера произносить замечания делали его образцовым начальником — до тех пор, пока кто-нибудь не возражал. Эвелин это знала ещё по собеседованию: он задавал вопросы так, словно ответы уже имелись в приложении к его должностной инструкции. Теперь она заметила, что даже опытные аналитики прежде, чем заговорить, бросают взгляд на кресло Томаса. Ей не хотелось превращаться в человека, который всегда знает правильный ответ, но ждёт разрешения его произнести.

Я накричала на Натаниэля Блэквелла. Господи, я назвала его хамом.

— Мисс Картер?

Она вздрогнула.

— Да?

— Надеюсь, вы с нами. Прокомментируйте график.

К счастью, мозг был способен работать и в состоянии крайнего унижения.

— По квартальным показателям «Нордекс Энерджи» демонстрирует рост на четырнадцать процентов. Но затраты на стабилизацию магических резервов выросли на двадцать семь процентов. Это может означать снижение эффективности инфраструктуры.

Томас приподнял бровь.

— Неплохо.

Совещание продолжилось. Через десять минут появилась презентация нового инвестиционного проекта.

— Нам предстоит согласовать рекомендацию по приобретению двадцати процентов «Нордекс Энерджи», — сказал Томас. — Сделка стратегически важна.

На экране появились красивые цифры, положительный прогноз и обещания роста. И вдруг Эвелин ощутила покалывание под затылком. Так начинались предчувствия: мир будто становился чуть теснее, а неверное будущее приближалось чересчур быстро.

— Нет, — тихо сказала она.

Томас продолжал говорить.

— Нет.

Теперь её услышали.

— Простите?

— Эту сделку нельзя одобрять.

В комнате стало тихо.

— Мисс Картер, вы, вероятно, неправильно поняли…

— Здесь ошибка.

— Какая именно?

Предчувствие не объясняло себя. Оно кричало: *не делай этого*. Но в университете их учили искать рациональное подтверждение. Она быстро пролистнула таблицы.

— Расходы на стабилизацию выросли, хотя загрузка станций снизилась. Одновременно они заявляют увеличение полезной отдачи резервов.

— Это может объясняться модернизацией.

— Тогда в отчёте должны быть капитальные затраты на неё. Их нет. И посмотрите на закупки концентратов: заявленной выработке эти объёмы не соответствуют. Откуда берётся недостающая энергия?

Томас положил стилус.

— Мисс Картер, я ценю вашу инициативность, но это не студенческий семинар. Если у вас есть возражения, оформите их письменно после встречи.

Эвелин покраснела.

И тут дверь открылась.

Люди почти одновременно выпрямились. Женщины поправили причёски, мужчины поспешно расправили плечи. Воздух стал плотнее от магического притяжения.

Натаниэль вошёл в переговорную. Теперь рубашка у него была безупречно белой. Другой, разумеется.

— Продолжайте.

— Мистер Блэквелл, мы обсуждаем «Нордекс»…

— Я слышал. Мисс Картер утверждает, что сделку следует остановить.

Эвелин почувствовала, как сердце падает куда-то к коленям.

— Сэр, новая стажёрка несколько преждевременно…

— Она права.

Тишина стала абсолютной.

Натаниэль положил телефон на стол.

— Двадцать минут назад независимая проверка выявила расхождение между фактическим расходом магических концентратов и заявленной выработкой энергии. Отчётность содержит существенные искажения. Сделку приостанавливаем.

Он посмотрел на Эвелин. Долго. Не мигая.

— Советую в следующий раз начинать с доказательств. Они у вас хорошие. Не стоит портить их впечатление неуместным вмешательством.

— Да, мистер Блэквелл, — пробормотала она.

Он сел во главе стола. Все немедленно сосредоточились на нём, будто остальных больше не существовало. Эвелин смотрела на широкие плечи, дорогой костюм и мощные руки и злилась на себя за то, что он действительно был чертовски красив.

Отвратительное сочетание.

✦

Пока сотрудники собирали планшеты, Натаниэль не двигался. Из-за стола он хорошо видел Эвелин: та сидела напряжённо, с выпрямленной спиной, будто ждала удара. Его собственное присутствие действовало на остальных привычным образом. Томас стремился согласиться, финансовый директор торопился похвалить вывод, одна из аналитиков нервно поправляла воротник. Эвелин же смотрела не на него, а на таблицу, словно хотела убедиться, что ошибка действительно существует.

— Мистер Хейз, — сказал Натаниэль, когда разговор официально закончился. — Письменный анализ отклонений мне на стол до шести.

— Конечно, сэр.

— С исходными данными. Не с презентацией, построенной на желаемой доходности.

Хейз заметно побледнел.

Эвелин невольно подняла голову. Он перехватил её взгляд и увидел в нём что-то, чего не было у других сотрудников: не восторг, а профессиональное любопытство. Она оценивала его решение. Возможно, искала подтверждение, что он действительно умеет думать, а не только хмуриться.

— И ещё, — добавил Натаниэль. — Вопросы аналитической модели задавать можно всем, независимо от должности. Но по очереди.

Он встал, и за столом мгновенно задвигались кресла. В дверях остановился и, уже не оборачиваясь, произнёс:

— Мисс Картер. Будьте осторожнее с напитками.

За спиной наступила гробовая тишина.

Эвелин почувствовала, что у неё горят уши.

— А вы — с поворотами, мистер Блэквелл, — ответила она прежде, чем успела подумать.

Томас тихо кашлянул, словно пытался проглотить собственную душу. Натаниэль медленно повернул голову. Его лицо осталось холодным, но что-то едва заметно дрогнуло возле уголка рта.

— Учту, — сказал он и вышел.

В коридоре его уже ждал Дэниел.

— Я слышал последние слова, — невозмутимо сообщил он.

— Здесь, кажется, все слышат то, чего не следует.

— Если вы интересуетесь моим мнением, она права. На двадцать седьмом этаже очень неудобный поворот.

Натаниэль посмотрел на него. Дэниел безмятежно направился к лифту.

Впервые за много месяцев глава корпорации понял, что ждёт следующей встречи с сотрудником. Не из-за отчётности. Не ради контроля. Он хотел услышать, какое ещё невероятное замечание найдёт в себе смелость произнести эта девушка.

✦

После совещания Томас задержал её.

— В этой компании существуют определённые правила коммуникации. Ваше замечание оказалось полезным, но это не означает, что вы вправе нарушать субординацию.

— Я понимаю.

— Мистер Блэквелл нечасто посещает наши рабочие совещания. Не знаю, чем вы привлекли его внимание, но советую не злоупотреблять этим.

Эвелин молча посмотрела на начальника. Она тут всего два часа, а её уже подозревают в том, что она очаровала самого сильного мага притяжения страны.

— Если вас это утешит, мистер Хейз, — сказала она, — мне кажется, я ему совершенно не нравлюсь.

— Уверен, ваше личное мнение здесь не имеет значения.

— Вот и я надеюсь.

На рабочем месте она увидела сообщение Джун.

Джун: Ну что, видела своего миллиардера?

Эви: Да.

Джун: И?!

Эви: Я облила его чаем.

Джун: ЧЕМ?!

Эви: Чаем.

Телефон зазвонил. Эвелин сбросила вызов.

Джун: ТЫ ЖИВА?!

Эви: Пока.

Джун: Он красивый?

Эви: Ужасно.

Джун: В смысле страшный?

Эви: В смысле слишком красивый. И совершенно невыносимый.

Джун: Поздравляю. Кажется, ты встретила главную проблему своей жизни.

Глава 3. Мужчина, которому впервые сказали «нет»

Натаниэль Блэквелл ненавидел неожиданности. Его жизнь представляла собой безупречно настроенную систему. Расписание согласовывалось на три недели вперёд, каждую встречу проводили по регламенту, а угрозы вычисляли задолго до того, как они становились проблемой.

По утрам Натаниэль пробегал шесть миль на домашней дорожке, принимал ледяной душ и пять минут стоял перед зеркалом, застёгивая подавляющий браслет. Посторонним его дисциплина казалась роскошной привычкой богатого мужчины. На деле она заменяла медицинскую необходимость: вспышка раздражения усиливала поле, слишком тесный воротник мог вызвать сенсорную боль, а чужая ладонь на предплечье оставляла неприятное ощущение на несколько часов. Он научился скрывать всё это за ровным голосом, прямой спиной и отлично сшитыми костюмами. Чем сильнее его обожали, тем тщательнее он выстраивал расстояние.

И всё же он уже третий раз перечитывал личное дело стажёрки.

Эвелин Грейс Картер. Двадцать четыре года. Колумбийский университет. Факультет предчувствующей магии. Средний балл — 3,96 из 4,0. Магический класс — 4B. Специализация — вероятностное предчувствие, оценка системных рисков. Родилась в Портленде, штат Орегон. Отец — инженер инфраструктурной магии. Мать — преподаватель истории.

Никаких влиятельных родственников. Никаких связей с конкурентами. Обычная талантливая выпускница. За одним исключением.

Ни в детском обследовании, ни в тестировании при поступлении в университет, ни при приёме на работу не было упоминания о сопротивляемости притяжению.

Он вызвал Дэниела.

— Проверили?

— Никаких экранирующих артефактов. Её браслет — обычный медицинский монитор.

— Значит, действительно невосприимчива.

— Возможно, ваше поле было слишком слабым.

Натаниэль поднял глаза.

— В коридоре находились ещё пять человек. Мелисса практически потеряла дар речи.

— Мисс Картер, безусловно, необычна, — сухо согласился Дэниел. — Она единственная за последние двенадцать лет, кто накричал на вас и не попытался потом попросить свидание.

— Вам очень весело?

— Немного, сэр.

— Я могу вас уволить.

— Можете.

— Тогда почему улыбаетесь?

Дэниел пожал плечами.

— Потому что вы наконец обсуждаете девушку, а не квартальные показатели.

Натаниэль посмотрел на него так, что любой другой сотрудник немедленно подал бы заявление.

✦

Две недели до корпоратива прошли для Натаниэля под знаком досадных мелочей. Он замечал запах чая в коридоре и невольно оборачивался. Однажды поймал себя на том, что знает расписание аналитического отдела лучше расписания собственного спортивного тренера. Несколько раз выбирал маршрут через двадцать седьмой этаж без реальной необходимости и каждый раз убеждал себя, что просто проверяет работу подразделения.

Мелисса, служившая его ассистенткой почти семь лет, не задавала вопросов. Но однажды, когда Натаниэль снова попросил перенести короткое совещание в переговорную на двадцать седьмом, она подняла глаза от планшета.

— Сэр, на этом этаже есть только маленький зал. Совет директоров туда не поместится.

— Я не собираюсь проводить там совет директоров.

— Разумеется. Просто уточняю.

В её безупречно вежливом голосе появилось что-то подозрительно похожее на улыбку.

В тот же вечер Натаниэль заехал к семейному врачу. Не из-за Эвелин, разумеется. Из-за усилившихся головных болей. Доктор Хейс проверил показания браслета, измерил магическую активность и хмуро посмотрел на результаты.

— Вы чаще обычного допускаете всплески поля. Раздражительность увеличилась?

— Нет.

Врач скептически поднял бровь.

— Значит, вас раздражает сама необходимость отвечать на вопросы.

Натаниэль ничего не сказал.

— Я напомню: сильный дар притяжения не создаёт положительные чувства в самом носителе. Наоборот, центральная нервная система перегружена обратной связью. Поэтому вам нужна дисциплина, а не дополнительное напряжение.

— Это я знаю.

— Тогда почему у вас пульс учащается, когда я спрашиваю об эмоциональных изменениях?

Натаниэль медленно поднялся.

— Потому что вы задаёте слишком много вопросов.

Врач устало вздохнул и выписал дополнительные исследования. Но уже у дверей Натаниэль остановился.

— Доктор. Если человек не реагирует на моё поле… это возможно?

Хейс задумался.

— На абсолютном уровне? Почти нет. Бывают особенности нейромагической защиты, но они чаще сопровождаются серьёзными нарушениями восприятия. Почему вы спрашиваете?

— Теоретический интерес.

Врач посмотрел на него с таким недоверием, что Натаниэль предпочёл уйти. В машине он открыл электронную почту, но так и не прочитал ни одной строки. Перед глазами стояла девушка в зелёном костюме, которая не просто выдержала его взгляд — она рассердилась на него. И, что ещё хуже, ему отчаянно хотелось снова оказаться причиной этой искренней эмоции.

✦

За следующие две недели Эвелин узнала о корпорации три вещи: здесь хорошо платили, работали так много, будто у каждого имелась запасная жизнь, а Натаниэль Блэквелл возникал именно там, где она меньше всего хотела его видеть.

В понедельник он вошёл в лифт, когда она незаметно доедала круассан. Во вторник встретился в коридоре, где она рассказывала коллеге, что некоторые руководители должны хоть иногда улыбаться, иначе сотрудники заподозрят их в принадлежности к нежити. В четверг лично присутствовал на обсуждении её отчёта.

А в пятницу остановился возле кофейного автомата. В её руке был стакан чая.

Он посмотрел на напиток, затем на неё.

— Надеюсь, сегодня напиток останется при вас, мисс Картер.

— При условии, что никто не будет бросаться мне под ноги, мистер Блэквелл.

Соседняя сотрудница ахнула.

Натаниэль приподнял бровь.

— Приму к сведению.

И ушёл.

Коллега схватила Эвелин за руку.

— Ты понимаешь, что только что сказала ему?!

— Я заметила.

— Он может уволить тебя одним словом!

Эвелин посмотрела на чай.

— Надеюсь, сначала даст допить.

✦

В тот же вечер Натаниэль просмотрел список участников ежегодного корпоративного приёма в отеле «Плаза». Обычно он приезжал на сорок минут, произносил речь, фотографировался и уезжал. Но сейчас его взгляд задержался на одной фамилии.

Картер. Эвелин.

Он велел Мелиссе освободить вечер полностью.

Объяснять причину не стал. Он просто хотел посмотреть, что она выкинет в следующий раз. Разумеется. Только поэтому.

Глава 4. Досье, которого не существовало

Незадолго до корпоративного приёма Натаниэль получил конверт, который никто не должен был доставить в его кабинет.

На плотной белой бумаге не было ни отправителя, ни обратного адреса. Только его имя — написанное старомодными печатными буквами, какими пользовались ещё до того, как магические подписи окончательно вытеснили чернила из деловой переписки.

Внутри лежала фотография.

Мальчик лет девяти сидел на краю медицинской кушетки. На нём была белая больничная рубашка, на запястьях — два широких серебряных браслета. За спиной стоял мужчина, удивительно похожий на самого Натаниэля: чёрные волосы, прямой нос, почти такие же тёмно-синие глаза.

Он не вспомнил саму клинику — только запах антисептика и тяжесть металлических браслетов на детских запястьях. На фотографии девятилетний мальчик сидел слишком прямо; углы рта упрямо опущены, колени плотно сведены. В правой руке он сжимал пластикового

динозавра, как будто игрушка могла защитить от взрослых, которые называли боль «необходимой нагрузкой». Натаниэль провёл большим пальцем по краю снимка. Отец всегда говорил, что сила требует жертв. Но до этого момента сын никогда не задавался вопросом, кто именно выбирал жертву.

Его отец.

Натаниэль несколько секунд смотрел на снимок, не чувствуя ничего, кроме привычного раздражения от нарушения личных границ. Затем увидел дату внизу.

Двадцать шесть лет назад.

На обороте было написано: «Объект N. Седьмой импульс. Согласие законного представителя получено».

— Дэниел, — произнёс он в переговорное устройство.

Начальник безопасности появился через минуту. Увидел фотографию и остановился.

— Откуда это?

— Именно это я намерен выяснить.

Дэниел взял снимок за угол. Его лицо постепенно стало серьёзным.

— Я видел такое оборудование. Старые экспериментальные стабилизаторы. До принятия федерального запрета на детские магические вмешательства.

Натаниэль холодно усмехнулся.

— Снимок сделан в частной клинике моего отца. Предполагаешь, я не узнаю собственное детство?

— Ты рассказывал мне о лечении после первого неконтролируемого выброса. Не об экспериментах.

— Потому что я о них не помню.

От этих слов в комнате стало тихо.

Натаниэль помнил, как отец привёз его за город. Помнил запах дезинфекции, белые шторы, обещание купить велосипед. После — только неделю мигреней и странное чувство, словно весь мир внезапно сделался слишком близким. Люди смотрели на него, даже когда он стоял спиной. Медсёстры приносили конфеты. Одна плакала, когда он попросил оставить его одного.

Отец сказал, что дар растёт.

И все поверили.

— Не говори Лиле, — тихо попросил Натаниэль.

Дэниел не ответил.

— Я сказал…

— Я услышал. Но она тоже была ребёнком в этом доме, Нейт. И если это касается её безопасности, я не стану скрывать правду.

Натаниэль повернулся к окну. Так выглядела одна из привилегий его прежней жизни: люди подчинялись раньше, чем у него возникала необходимость объяснить причину приказа. Дэниел оставался исключением, потому что его защитный дар удерживал большую часть внешнего воздействия. Возможно, именно поэтому Натаниэль доверял ему.

— Найди клинику, — сказал он наконец. — Не поднимай архивы компании. Только независимые источники.

Когда Дэниел вышел, Натаниэль ещё раз рассмотрел лицо мальчика на фотографии. Тот не улыбался. Он крепко прижимал к груди игрушечного динозавра и смотрел на объектив с таким упрямым выражением, будто уже тогда готовился к обороне.

Телефон завибрировал.

Мелисса напоминала о встрече с инвестиционным комитетом.

Натаниэль перевернул снимок и спрятал его в нижний ящик стола.

Он не хотел больше думать о девятилетнем мальчике. Ещё меньше — о том, что с этим мальчиком сделали люди, которым он доверял.

Но когда вечером увидел в служебной переписке фамилию Картер, неожиданно вспомнил не больничный коридор, а девушку с чаем. Её возмущённое лицо. Её абсолютное нежелание склонять голову.

Он по-прежнему не понимал, почему это воспоминание согревает.

И именно поэтому оно его пугало.

✦

Тем временем Эвелин, совершенно ничего не знавшая о снимке, стояла перед зеркалом в квартире Джун и безуспешно пыталась уложить волосы.

— Ты ведь понимаешь, что идёшь на приём, а не на судебное заседание? — спросила подруга.

— С учётом того, что я работаю у Блэквелла, разница не так велика.

— Неужели он действительно настолько ужасен?

Эвелин вспомнила, как Натаниэль удивился её возражениям на совещании, а потом всё-таки подтвердил правильность её расчётов.

— Самое раздражающее, — призналась она, — что иногда он бывает справедливым.

Джун улыбнулась.

— О, это уже начало катастрофы.

— Это начало рабочего квартала.

— Запомню твою формулировку.

Эвелин отвернулась, но почему-то улыбнулась своему отражению.

Глава 5. Корпоратив, шампанское и первый приступ ревности

Платье было красным. Не бордовым, не винным, а вызывающе красным.

— Нет, — категорично сказала Эвелин.

Джун держала его на вешалке.

— Да.

— Я иду на корпоратив, а не соблазнять миллионера.

— Миллиардера.

— Тем более!

— Ты две недели ходишь в костюмах, которые выглядят так, будто их выбирала твоя будущая бухгалтерия. Один вечер можно побыть красивой женщиной, а не ходячим прогнозом инвестиционных рисков.

Эвелин посмотрела на длинное шёлковое платье с открытыми плечами и изящным вырезом на спине. Оно было смелым, но красивым. И она уступила.

Перед зеркалом Эвелин сама на секунду притихла. Шёлк подчёркивал её тонкую талию, ложился мягкими складками на бёдрах и оставлял открытыми изящные ключицы. Она сняла резинку с волос, и густые каштановые волны упали ниже плеч. Небольшую родинку у левой брови теперь особенно выделяли лёгкий макияж и уверенная линия подводки. В этом отражении не было стажёрки, прячущейся за папками и цифрами: была взрослая женщина, имеющая право нравиться самой себе. Эвелин повернулась к Джун и поймала её одобрительный взгляд. Вечер, решила она, будет принадлежать ей — не корпорации и уж точно не Натаниэлю Блэквеллу.

✦

В бальном зале отеля «Плаза» мерцали хрустальные люстры, между гостями скользили официанты, а воздух был наполнен пересекающимися магическими полями. Эвелин ещё выбирала, что заказать у бара, когда к ней подошёл приятный мужчина лет тридцати со светло-русыми волосами и внимательными карими глазами. «Оуэн Рид, „Хелиос Партнерс“», — представился он и сразу спросил, правда ли именно она заметила ошибку в отчётности «Нордекс».

От неожиданного интереса Эвелин растерялась, но затем увлеклась разговором. Оуэн предложил отойти от переполненного бара к небольшому столику возле колонны. Там можно было говорить, не повышая голоса. Он принёс ей минеральную воду, сам взял шампанское и принялся расспрашивать о выпускной работе. Он знал имена исследователей, спорил об ограничениях вероятностных моделей и спрашивал о ложноположительных предчувствиях. Такого собеседника Эвелин давно не встречала вне университетских стен.

— И всё-таки, — сказал он, улыбаясь, — вы, кажется, не любите говорить о себе.

— Я люблю говорить о работе.

— А разве это не одно и то же? Для человека, который пришёл в корпорацию своей мечты?

Она собиралась пошутить, но услышала неприятную нотку. Не в тоне — тон оставался мягким. В самом вопросе. Оуэн словно проверял, какие слова могут заставить её открыться.

— Иногда, — ответила она осторожно. — А вы давно в «Хелиос»?

— Достаточно, чтобы понять: хороших специалистов там ценят. Особенно тех, чьи решения оказываются правильными вопреки мнению начальства.

Эвелин невольно подумала о совещании с «Нордекс». Он заметил заминку.

— Я вас смутил?

— Немного. Не привыкла, что мою работу обсуждают на другом конце города.

— Деловой Нью-Йорк — маленький мир, мисс Картер.

Он улыбнулся чуть шире. По краю сознания прошёл едва различимый холодок. Эвелин машинально коснулась серебряной подвески на шее. Ощущение исчезло. Она списала его на усталость.

— Только не предлагайте мне перейти к вам прямо на корпоративе, — попыталась пошутить она.

— А если предложу?

— Откажусь. Я ещё не успела научиться пользоваться принтером на нынешней работе.

Оуэн рассмеялся, но в его взгляде мелькнула досада. Мгновение спустя её уже не было. Он подал ей руку и указал на танцпол.

Эвелин согласилась — отчасти потому, что он был обаятелен, отчасти потому, что хотелось хотя бы на один вечер перестать ощущать себя новой стажёркой. Она не знала, что за колонной неподалёку стоял сотрудник службы безопасности «Блэквелл Глобал» и успел заметить короткий обмен сообщениями на телефоне Оуэна: «Контакт установлен». Отчёт попал Дэниелу не сразу. К тому моменту Натаниэль уже увидел их на танцполе.

✦

Натаниэль появился на приёме через тридцать семь минут после его начала. Перебросившись словами с инвесторами, он окинул зал взглядом — и заметил ярко-красный шёлк у дальнего края танцпола.

Эвелин смеялась. Не старалась понравиться фотографам и не следила за тем, кто на неё смотрит. Натаниэль поймал себя на том, что больше не слушает окружающих.

— Нейт.

К нему подошла Камилла Стерлинг, дочь председателя совета директоров, эффектная блондинка с притяжением пятого класса.

— Ты сегодня удивительно пунктуален.

Она коснулась его руки, и он напрягся. Камилла тут же убрала ладонь.

— Ты слушаешь?

— Конечно.

— Тогда повтори, что я сказала.

— Что-то о благотворительном вечере.

— Даже не близко.

Камилла проследила за его взглядом. И увидела Эвелин.

Натаниэль узнал её походку — быстрый, собранный шаг человека, который всегда чуть торопится к следующему решению. Потом увидел лицо и распущенные волосы, мягко касавшиеся голых плеч. Красный шёлк не делал Эвелин похожей на женщин из светских журналов. Наоборот, он подчёркивал то, что отличало её от них: привычку смотреть прямо, смеяться без расчёта на фотографа и упрямо прикусывать нижнюю губу, когда она что-то обдумывала. Натаниэль обнаружил, что смотрит на эту губу слишком долго, и сердито отвернулся. Через секунду снова посмотрел. Именно тогда Рид положил ладонь ей на спину.

— О.

— Что?

— Просто впервые за десять лет вижу, чтобы ты так долго смотрел на женщину.

— Не выдумывай.

В этот момент Оуэн положил руку на обнажённую спину Эвелин, выводя её на танцпол. В Натаниэле вспыхнуло такое раздражение, что подавляющий браслет мигнул янтарным. Он уже шёл через зал.

✦

— Кажется, я наступила вам на ногу, — смущённо сказала Эвелин.

— Дважды, — улыбнулся Оуэн. — Ради такой компании я готов пожертвовать и второй.

Она рассмеялась. И тут музыка словно стала тише. Люди стали оборачиваться.

Натаниэль Блэквелл приближался, облачённый в тёмно-синий смокинг, подчёркивавший широкие плечи и мощную фигуру.

— Рид.

— Мистер Блэквелл.

— Не ожидал увидеть вас на мероприятии моей компании.

— Я приглашён одним из ваших партнёров.

— Как предусмотрительно.

Эвелин почувствовала, что разговор превращается во что-то неприятное.

— Мистер Блэквелл, вы что-то хотели?

— Обсудить рабочий вопрос.

— Сейчас? Во время танца?

— Вопрос срочный.

Оуэн отступил. Эвелин недовольно повернулась к начальнику.

— Какой вопрос?

— Что вам известно об Оуэне Риде?

— То, что он очень приятный мужчина.

— Сомнительная характеристика.

— А у вас есть другая?

— Он работает в компании, которая конкурирует с нами.

— Я знаю.

— И вас это не беспокоит?

— Должно?

— Вы имеете доступ к внутренней аналитике корпорации.

— И подписала соглашение о неразглашении. Вы хотите сказать, что не доверяете мне?

Натаниэль смотрел на её покрасневшие от возмущения щёки, упрямый подбородок, глаза, которые ни на секунду не опускались перед его взглядом.

— Вы слишком доверчивы.

— А вы невероятно грубы.

Несколько гостей замерли.

— Осторожнее, мисс Картер.

— Иначе что? Уволите меня за то, что я танцую с мужчиной, который вам не нравится?

— Не испытывайте моё терпение.

— Тогда не испытывайте моё!

Она развернулась и ушла.

✦

На террасе было прохладно. Эвелин обхватила себя руками.

— Снова прячетесь от начальства?

Натаниэль стоял в дверях.

— Вы меня преследуете?

— Это моя компания организовала мероприятие.

— Удивительно, как вам удаётся упоминать об этом в каждом разговоре.

Он подошёл ближе. Продолжил отчитывать её за поведение на танцполе. Эвелин не поверила собственным ушам.

— Вы прилюдно обвинили меня в ненадёжности, а я ещё и ушла неправильно?

Он хотел сказать, что Риду нельзя доверять. Вместо этого спросил:

— Вам так понравилось его общество?

Она медленно улыбнулась.

— Подождите. Вы что… ревнуете?

Он должен был рассмеяться. Но не мог: впервые испугался собственного ответа.

— Не льстите себе, Картер.

Её улыбка исчезла.

— Понятно. Спокойной ночи, мистер Блэквелл.

Она ушла. Он остался один с незнакомым горячим, злым, мучительным чувством.

Позднее Натаниэль спросил Дэниела:

— Рид уехал с кем?

— Один, сэр.

И Натаниэль испытал облегчение. И возненавидел себя за это.

Глава 6. Предчувствие

В понедельник Эвелин решила окончательно перестать обращать внимание на Натаниэля Блэквелла. Решение продержалось до одиннадцати двадцати — пока он не пришёл на совещание аналитического отдела.

Эвелин пыталась смотреть в презентацию, но то и дело замечала тёмные волосы, широкие плечи, мощные руки и проклятые тёмно-синие глаза.

— Мисс Картер. Вы с нами?

Она вздрогнула. Быстро ответила на вопрос об инвестиционных рисках, получила короткое «разумно» и неожиданно покраснела.

А затем ощутила покалывание в висках. Холод. Неестественный холод. Вокруг Натаниэля на мгновение возникло золотое сияние. Магия притяжения. В сиянии появились чёрные прожилки, словно кто-то вплетал в свет тонкую проволоку.

Она резко вдохнула. Видение исчезло.

— Вам нехорошо? — спросил он.

— Всё нормально.

Но до конца дня она думала о чёрных нитях.

✦

После совещания Эвелин долго сидела перед компьютером, сравнивая записи экспертиз. Проще всего было списать видение на стресс. Она мало спала, много работала, а рядом с Натаниэлем любой мог потерять способность рассуждать последовательно. Но её магия никогда прежде не выдумывала ощущений. Она ошибалась в толковании опасности, иногда преувеличивала срочность, но почти всегда верно указывала направление.

Эвелин открыла корпоративный справочник стабилизационных систем. На сорок восьмом этаже работали устройства, компенсировавшие магическое поле главы компании. Из публичных спецификаций следовало, что для носителей седьмого класса стандартных подавителей недостаточно. Энергия не исчезала: её приходилось рассеивать по защитной сети здания. Технология была сложной. И дорогой. Но вполне реальной.

Она перечитала отчёты о техническом обслуживании. Один из последних актов оказался подписан подрядчиком «Меридиан Сервис», незнакомым ей по общему списку поставщиков. Эвелин отметила название и направила запрос в технический отдел. Ответ пришёл через час: организация входит в утверждённую группу партнёров, дополнительные сведения доступны только службе магической безопасности.

По-хорошему нужно было остановиться. На двадцать седьмом этаже стажёрка не имела права поднимать документы генерального директора. Но перед глазами снова возникали золотые нити, в которые вплеталась чернота. Она вспомнила, как он оборвал её в коридоре, как презрительно прищурился, как все вокруг суетились, пытаясь заслужить его одобрение. И неожиданно спросила себя: что будет, если никто никогда не скажет человеку такого уровня, что ему угрожает опасность? Все слишком заняты поклонением или страхом.

В конце рабочего дня она написала профессору Шоу. Ответ был коротким: «Если предчувствие касается конкретного человека, предупреди его. Даже если ошибёшься, честное предупреждение предпочтительнее молчания. Только не подменяй магией доказательства».

Эвелин выключила компьютер. Провела ладонями по лицу. Затем достала из сумки пропуск и направилась к лифтам. В восемь двадцать девять она ещё могла повернуть назад. В восемь тридцать уже нажала кнопку сорок восьмого этажа. Когда створки лифта закрылись, она почти физически ощутила, как одно из возможных будущих становится неизбежным: ей предстоит очень неприятный разговор.

✦

В половине девятого вечера Эвелин поднялась на сорок восьмой этаж. Мелисса с удивлением встретила её возле кабинета генерального директора.

— У вас назначена встреча?

— Нет. Но речь может идти о его безопасности.

Ассистентка связалась с Натаниэлем. Тот разрешил войти.

В огромном кабинете он сидел без пиджака, с закатанными рукавами рубашки. Эвелин на мгновение предательски задержала взгляд на его предплечьях.

— Мисс Картер. Чем обязан?

Она собралась с духом.

— Я хотела поговорить о вашем магическом поле.

Он отложил ручку.

— О чём?

— Сегодня на совещании я почувствовала нечто странное. Вокруг вас было золотое сияние, а потом в нём появились чёрные нити. Мне кажется, вашей магии угрожает опасность.

Натаниэль медленно поднялся. Лицо стало непроницаемым.

— Вы работаете в моей компании меньше месяца. У вас пока нет ни опыта, ни допуска к вопросам безопасности высшего уровня.

— Я и не претендую. Просто почувствовала опасность!

— Вы уверены, что это не очередная попытка привлечь внимание?

Тишина.

Эвелин застыла. Он сказал это намеренно. Холодно. Точно. Натаниэлю весь день мешали воспоминания о корпоративе, о чужой руке на талии Эвелин и о том, как сильно он хотел её видеть. Рядом с ней он терял контроль. Поэтому сделал то, что умел лучше всего: ударил первым.

— Ваше образование не делает вас экспертом во всех видах магии, — продолжил он. — И не стоит использовать мой интерес к вашим профессиональным способностям как повод для личного сближения.

Она медленно побледнела. Несколько секунд молчала. Затем достала из сумки пропуск и положила перед ним.

— Увольняюсь.

Натаниэль замер.

— Не смешите меня.

— Я не шучу. Я три года готовилась к конкурсу. Училась ночами, проходила дополнительные курсы. Думала, что смогу принести пользу. Когда почувствовала опасность, пришла к вам не потому, что мечтала о личном сближении.

Она подняла глаза, в которых блестели слёзы.

— Я пришла, потому что испугалась за вас.

— Ева…

— Не называйте меня так. Вы можете считать себя центром вселенной. Возможно, ваша магия заставляет окружающих вас обожать. Но не все женщины мечтают оказаться в вашей постели.

Она взяла сумку и направилась к двери.

— Картер, стойте. Вы принимаете решение на эмоциях.

Она обернулась.

— Нет, мистер Блэквелл. Впервые за сегодняшний день я принимаю совершенно правильное решение.

И вышла.

✦

Натаниэль стоял посреди кабинета и смотрел на её пропуск. Он мог предложить другую должность, тройной оклад, личный кабинет. Мог распорядиться не принимать заявление. Но понимал: всё это лишь усугубит совершённое.

На столе лежала карточка: **EVELYN CARTER**.

Он взял её в руки и ощутил нечто совершенно мерзкое. Стыд.

Глава 7. Непрошеные воспоминания

На следующий день после увольнения Эвелин открыла сайт вакансий и поняла, насколько болезненно ей расставаться не с Блэквеллом, а с мечтой. Работа в корпорации была первой настоящей победой после университета. Она помнила, как отец поздравлял её по телефону и шутил, что наконец сможет перестать отправлять дочери ссылки на объявления о найме. Мама прислала фотографию семейного торта, на котором криво написали «Поздравляем с большой работой». Как теперь объяснить им, что большая работа закончилась через несколько недель?

Она всё-таки позвонила домой. Родители выслушали, не перебивая. Отец спросил о контракте, мама — достаточно ли у неё денег. Эвелин вдруг ощутила себя школьницей, провалившей контрольную.

— Милая, — сказала мать, когда дочь наконец договорила, — диплом у тебя никто не забрал. И то, что кто-то умеет управлять компанией, не означает, что он умеет разговаривать с людьми.

— Ты не представляешь, как он умеет не разговаривать, — буркнула Эвелин.

Мама тихо рассмеялась.

— Тогда найди место, где тебя услышат. Ты же не ради одного мужчины столько училась.

После разговора Эвелин составила список компаний и университетских лабораторий. Написала два письма. Обновила резюме. На третьем письме вдруг застыла, заметив в общей папке старый отчёт о «Нордекс». Этот самый отчёт когда-то помог ей почувствовать себя полезной. Эвелин долго смотрела на таблицы, потом закрыла файл.

Вечером Джун затащила её на крышу их дома. Там стояли две складные скамейки, горшок с упрямой мятой и маленькие гирлянды, которые сосед включал даже в дождь. Девушки сидели в толстых свитерах и пили чай из обычных кружек.

— Ты знаешь, — сказала Джун, — мне кажется, ты грустишь не только из-за работы.

— Только из-за работы.

— Конечно. А фамилию Блэквелл ты произносишь двадцать раз в день исключительно в профессиональном контексте.

Эвелин стукнула её плечом. Но когда подруга ушла за пледом, она всё-таки посмотрела на силуэт башни в центре города. До неё было несколько километров. Издалека «Блэквелл Тауэр» казалась тонкой тёмной иглой. За одним из окон, возможно, сейчас сидел Натаниэль. Работал. Хмурился. Возможно, даже не понимал, насколько сильно её обидел. Эвелин решительно отвернулась. Больше она не собиралась думать о нём.

✦

На третий день после увольнения Эвелин обнаружила, что ненавидеть Натаниэля Блэквелла гораздо сложнее, чем она представляла. Она помнила каждое унизительное слово. Могла бы написать научную работу на тему влияния чрезмерного богатства и магии притяжения на развитие мужского идиотизма.

Самым обидным была не потерянная стажировка. Эвелин могла пережить отказ, неудачу и даже несправедливую оценку — университет научил её этому лучше всяких лекций. Хуже оказалось то, что она позволила чужому мнению поколебать собственную уверенность. Накануне она перечитала отчёт, который составила перед увольнением: цифры были точны, выводы — проверяемы. То, что Блэквелл её унизил, не делало её плохим специалистом. Она прикрепила распечатку к доске над письменным столом не ради мести. Чтобы наутро первым делом видеть доказательство своей правоты, а не вспоминать его голос.

Но каждый раз, закрывая глаза, видела его на корпоративе: широкие плечи, тёмно-синий смокинг, взгляд, которым он прожигал руку Оуэна на её спине. И слышала: *«Вам так понравилось его общество?»*

— Чёрт бы тебя побрал, Блэквелл.

— Опять он? — спросила Джун от двери.

— Я ничего не говорила.

— Ты произнесла его фамилию. Очень выразительно.

— Я проклинала бывшего начальника. Это нормально.

Джун села на край кровати.

— Он красивый, богатый, властный и эмоционально развит примерно как парковочный автомат. Пора найти другую работу.

Она протянула подруге телефон с тремя вакансиями. Эвелин посмотрела. И впервые за несколько дней почувствовала надежду.

Она найдёт работу. Возможно, лучше прежней. А Блэквелл останется неприятным воспоминанием. Очень привлекательным, но неприятным.

✦

Натаниэль обнаружил, что его офис стал невыносимо тихим. Мелисса отвечала на звонки, Дэниел докладывал об угрозах, руководители проводили совещания. Компания зарабатывала миллионы. Всё шло по плану. Кроме одного: он постоянно смотрел на дверь, почти ожидая, что она откроется и войдёт возмущённая девушка с серо-зелёными глазами.

В четверг он вызвал Томаса.

— Как проходит передача дел Картер?

— Всё завершено. Она оставила подробную документацию. Если честно, сэр, её уход — серьёзная потеря для отдела.

— Я не просил вашу оценку кадровой ситуации.

— Разумеется. Хотя есть ещё кое-что. Перед увольнением мисс Картер отправила отчёт. Попросила проверить нестандартные отклонения в работе стабилизаторов на верхних этажах.

Натаниэль выпрямился.

— И вы проверили?

— Техническому отделу её доводы показались недостаточно обоснованными.

— Я не спрашивал, что им показалось.

— Нет, сэр. Проверку не провели.

Натаниэль немедленно поручил Дэниелу независимый аудит и открыл письмо Эвелин.

«Несмотря на отсутствие подтверждённых технических причин, рекомендую не игнорировать возможность внешнего воздействия на персональные магические поля высшего класса».

Он закрыл глаза.

Я испугалась за вас.

Впервые он осознал, насколько жестоко ответил на искреннее беспокойство.

Глава 8. Кофе со старым знакомым

В субботу Нью-Йорк подарил Эвелин прекрасную погоду. Солнце освещало витрины Сохо, прохожие заполняли уличные кафе, воздух пах свежей выпечкой. Она купила две книги и туфли и собиралась идти домой, когда услышала:

— Эвелин?

Оуэн Рид стоял возле кофейни. В светлом пальто, с небрежно уложенными волосами, он выглядел как человек, чья жизнь состоит из приятных совпадений.

— Оуэн!

Он предложил выпить кофе. Они выбрали уютный столик у окна. Оуэн заказал американо, Эвелин — латте. Он рассказывал о работе, путешествиях и младшей сестре в Сан-Диего. Она — о Колумбийском университете и своём поиске работы.

У Оуэна было лицо человека, которому охотно доверяют вещи посерьёзнее секретов: мягкая линия улыбки, светло-русые волосы и внимательные карие глаза, привычно задерживавшиеся на собеседнике чуть дольше необходимого. На фоне Натаниэля, словно высеченного из тёмного камня, Оуэн казался почти домашним — понятным, тёплым, лишённым угрожающих углов. Эвелин заметила, что он задаёт вопросы с точностью опытного интервьюера: сначала о факультете, потом о работе, затем о реакции на высокоуровневые поля. Но это было замаскировано так искусно, что ей самой стало неловко за подозрительность. Лишь позже она поймёт: неприятное предчувствие не всегда звучит громче хороших манер.

— Вы обладаете редким талантом, — заметил он. — Скажите, вы когда-нибудь видели магическое поле человека?

Эвелин замерла. Вспомнила золотые нити вокруг Натаниэля.

— Почему спрашиваете?

— В «Хелиос» мы изучаем взаимодействие предчувствия с высокоуровневыми полями. Если хотите, я поговорю с нашим директором по исследованиям. Приходите на собеседование.

Она поблагодарила его. Он протянул визитку и слегка коснулся её пальцев. По коже пробежал холодок. Эвелин отдёрнула ладонь, но быстро забыла об ощущении.

Пока они ждали десерт, Эвелин чувствовала себя всё свободнее в уютном кафе. Оуэн выбирал слова так умело, что она почти перестала думать о собственных тревогах. Он спрашивал, какой именно раздел магии предчувствия ей нравится больше, какие преподаватели оказали на неё влияние и хотела бы она заниматься не корпоративными финансами, а исследованиями человеческих полей. Всё это были хорошие вопросы. Именно поэтому она отвечала охотнее, чем собиралась.

Но одна деталь постепенно стала раздражать. Оуэн почти не рассказывал о себе без вопроса с её стороны. Его интерес возвращался к Натаниэлю, даже если разговор уже давно свернул к чему-то другому.

— Каково это — работать рядом с человеком седьмого класса? — спросил он, когда официантка принесла десерт.

Эвелин пожала плечами.

— Иногда неудобно. Вообще-то основную часть времени я работала с таблицами.

— И вы не теряли способность ему возражать?

— Как видите, нет. Хотя, боюсь, это стоило мне работы.

Оуэн рассмеялся, но взгляд оставался внимательным. Эвелин невольно коснулась серебряного кулона.

— А в «Хелиос» это считается преимуществом? — спросила она. — Способность не соглашаться с начальством?

— Если возражения доказательны, конечно.

Он сделал паузу.

— Удивительно, что такой человек, как Блэквелл, не оценил вас. Высокоуровневые носители привыкли к поклонению. Вероятно, ему не понравилась сама возможность услышать «нет».

Эвелин собиралась согласиться, но вдруг почувствовала нежелание обсуждать Натаниэля с малознакомым мужчиной. Её бывший начальник мог быть чудовищно груб. Но за этим она успела заметить усталость и что-то похожее на одиночество.

— Это между мной и ним, — сказала она.

На лице Оуэна на миг мелькнуло разочарование. Затем он снова улыбнулся и перевёл разговор на вакансии. К концу встречи Эвелин решила, что расспросы были всего лишь неудачной смесью любопытства и профессионального интереса. Когда они поднялись из-за столика, Эвелин решила, что вечер прошёл приятно, хотя ей почему-то хотелось поскорее оказаться дома.

✦

После кофе Оуэн предложил проводить её домой. До квартиры оставалось всего десять минут, и Эвелин согласилась.

Первые кварталы они говорили о книгах и фильмах. Потом он неожиданно спросил:

— Вы действительно ничего не почувствовали рядом с Блэквеллом?

Она остановилась.

— В каком смысле?

— Его магию. Все говорят, что он обладает невероятной силой.

— Не понимаю, какое это имеет отношение…

— Просто любопытно.

Улыбка больше не казалась приятной. В висках возникло слабое предчувствие. До дома оставалось меньше ста метров.

— Спасибо за кофе, Оуэн. Дальше я сама.

Он перехватил её запястье.

— Вы не ответили.

— Отпустите.

— Не нужно так нервничать.

Его голос стал мягким, тягучим, слишком убедительным. На миг мысли спутались. *Всё хорошо. Он ведь приятный человек.* Но её магия взорвалась тревогой.

— Отпустите меня!

Она дёрнула руку. Он удержал. Попытался заставить её замолчать и прижал к стене, когда она закричала. Эвелин ударила его по ноге, попыталась оттолкнуть, но он оказался сильнее.

— Хватит! — прошипел он.

И в этот момент сзади раздался голос:

— Убери от неё руки.

Низкий. Спокойный. Страшный в своём спокойствии.

Натаниэль Блэквелл стоял в нескольких шагах. Без пиджака, в тёмной рубашке, с лицом, от которого мог бы замёрзнуть океан.

— Блэквелл, — побледнел Оуэн.

— Я сказал. Убери руки.

Натаниэль сделал шаг вперёд. Воздух стал тяжёлым от его поля. Эвелин не ощутила воздействия, но Оуэн побледнел и разжал пальцы. Натаниэль встал между ними.

— Дэниел. Задержать его до приезда полиции.

Из автомобиля неподалёку вышли двое охранников.

— Вы не имеете права! — выпалил Оуэн.

— Тогда объясните полицейским, почему хватали женщину, которая требовала отпустить её.

Дэниел передал Оуэна прибывшим полицейским. Его задержали для выяснения обстоятельств и оформления показаний; позднее до разбирательства суд запретит ему приближаться к Эвелин. Натаниэль повернулся к Эвелин. Она стояла у стены, бледная и дрожащая.

— Ева…

Она вздрогнула.

— Это я. Он больше не подойдёт. Можно я помогу вам подняться?

Она кивнула. Вцепилась в его предплечья. Он придержал её за талию.

— Я… я не понимаю. Он казался таким нормальным…

— Я знаю.

Она разрыдалась. Натаниэль осторожно притянул её к себе, когда она сама шагнула вперёд. Эвелин уткнулась лицом в его грудь. Он обнял её, не испытывая привычного неприятия прикосновений.

— Всё закончилось. Вы в безопасности.

✦

В машине она продолжала дрожать.

— Ваш адрес я знаю. Водитель может отвезти вас домой, — сказал он.

— Джун на свидании. Я не хочу быть одна.

Натаниэль предложил свой дом с охраной или гостиницу. Эвелин выбрала его дом. Через несколько минут она уснула, прислонившись головой к его плечу.

Он напрягся, ожидая отвращения. Но ничего подобного не произошло. Её волосы коснулись его шеи, она тихо вздохнула во сне. Он почувствовал простое человеческое тепло и понял, что не хочет, чтобы поездка заканчивалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.